

НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
саморегулируемых организаций арбитражных управляющих

НАЦИОНАЛЬНЫЙ СОЮЗ ПРОФЕССИОНАЛОВ
АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ
(НСПАУ)

Поварская ул., д. 10, стр. 1, Москва, 121069
Тел. (985) 54 -77- 999
e-mail: info@nspau.ru; http://www.nspau.ru
ОКПО 06485369; ОГРН 1177700002325;
ИНН КПП 7707378583/770401001

22.01.2021 N 6-П
На N 433-ИТ/Д.224 от 15.01.2021

Минэкономразвития России

Заместителю Министра

Торосову И.Э.

Уважаемый Илья Эдуардович!

Минэкономразвития России разработан проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – законопроект), предусматривающий радикальное изменение правового регулирования сферы несостоятельности (банкротства).

Государственно-правовое управление Президента Российской Федерации (далее – ГПУ) не поддержало законопроект в представленной редакции и указало на наличие по законопроекту концептуальных замечаний правового характера и необходимость его существенной доработки.

В настоящее время доработанный законопроект направлен в общественные объединения для согласования. Повторно отмечаем, что законопроект не направлялся в Национальный Союз профессионалов антикризисного управления, обладающий статусом национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Из анализа представленного текста следует, что концептуальные замечания, указанные ГПУ, не устранены.

Применительно к системе саморегулирования в сфере банкротства и деятельности арбитражных управляющих, просим Вас обратить внимание на следующие положения законопроекта.

Новыми статьями 44¹ и 44² законопроекта предлагается ввести систему оценивания арбитражных управляющих на основании присваиваемых баллов. Вместе с тем, несмотря на наличие соответствующего замечания ГПУ (пункт 3 заключения) система начисления баллов в доработанном законопроекте не урегулирована. Так, в соответствии с новой статьей 44² Закона о банкротстве «Расчет баллов арбитражных управляющих и саморегулируемых организаций осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации». Отсутствие в законопроекте исчерпывающего регулирования новой системы начисления баллов негативно отражается на доверии участников дела о банкротстве к новому институту, поскольку такое регулирование содержит в себе коррупциогенный фактор.

Кроме того, предлагаемая система учета баллов фактически не является рейтинговой, поскольку не позволяет определить общую эффективность участия арбитражного управляющего во всех процедурах. Из толкования текста законопроекта следует, что введение баллов арбитражных управляющих в большей степени

направлено на ограничение количества процедур, в которых они могут принимать участие, а не на оценку их эффективности, что представляется необоснованным. Таким образом, предлагаемое правовое регулирование не является механизмом назначения арбитражных управляющих, основанном на эффективности их деятельности, а создает лишь видимость выбора независимого арбитражного управляющего.

Пунктом 3 статьи 44² законопроекта предусмотрено, что общее количество баллов арбитражного управляющего может быть увеличено или уменьшено путем перераспределения баллов между арбитражными управляющими СРО путем направления соответствующего обращения в орган по регистрации в течение 20 календарных дней со дня включения в регистр арбитражных управляющих сведений о результатах предварительного расчета баллов. При этом решение о перераспределении баллов между арбитражными управляющими принимается общим собранием членов саморегулируемой организации арбитражных управляющих. Рассматриваемая норма законопроекта является заведомо невыполнимой, поскольку у СРО отсутствует фактическая возможность для организации и проведения общего собрания членов в указанный срок.

Доработанным законопроектом по-прежнему предлагается создание новой информационной системы – государственного регистра арбитражных управляющих. Между тем, ГПУ в своем заключении на законопроект (пункт 8) указывало на нецелесообразность создания такой системы, поскольку Росреестром за счет средств федерального бюджета уже создана и эксплуатируется информационная система «Реестр саморегулируемых организаций», содержащая значительную часть информации, которую в соответствии с законопроектом предлагается включить в новый регистр. В заключении ГПУ также отражено, что создание новой системы не поддерживается Росреестром, Управлением Президента Российской Федерации по развитию информационно-коммуникационных технологий, Управлением Президента Российской Федерации по внутренней политике и Счетной палатой Российской Федерации.

Кроме того, в нарушение позиции ГПУ (пункт 8 заключения), в законопроекте сохраняется создание реестра дисквалифицированных лиц, государственной информационной системы раскрытия информации о формировании и реализации конкурсной массы, а также электронной системы учета требований по текущим и реестровым платежам на базе сайтов арбитражных судов, что приведет к отказу от принципа учета всех юридически значимых сообщений в одном реестре и повлечет существенные неудобства для всех участников гражданского оборота.

Помимо этого, вопреки позиции ГПУ (пункт 8 Приложения к заключению) доработанным законопроектом по-прежнему предусматривается исключение ограничения на предельную сумму выплаты из компенсационного фонда, которая даже в действующей редакции Закона о банкротстве является необоснованно завышенной и составляет 50 % от размера компенсационного фонда. Одновременно с этим, нивелируется субсидиарный характер ответственности СРО по обязательствам арбитражного управляющего. Как отмечалось ранее ГПУ, рассматриваемые изменения создают условия для ликвидации СРО в результате предъявления к ним требований о возмещении причиненных арбитражными управляющими убытков. Массовая ликвидация СРО приведет к уничтожению института саморегулирования в сфере арбитражного управления, что противоречит смыслу и принципам проводимой Правительством Российской Федерации административной реформы. Максимальный размер выплаты из компенсационного фонда по одному случаю причинения убытков должен быть ограничен фиксированной суммой, что позволит в том числе мотивировать саморегулируемые организации к увеличению средств компенсационных фондов.

В предыдущей редакции законопроекта минимальное количество членов СРО устанавливается в зависимости от группы СРО от 5 до 10 членов, (в отличие от действующего требования о наличии в СРО не менее 100 человек). В своем заключении (пункт 9 Приложения к заключению) ГПУ было отмечено, что столь незначительное количество членов СРО существенно затруднит возможности для осуществления СРО эффективного саморегулирования. Отмечено также, что не ясно каким образом СРО с таким числом арбитражных управляющих смогут выполнить новые требования к размеру компенсационного фонда и имущественной ответственности СРО за нарушения, допущенные арбитражными управляющими. В этой связи, ГПУ указало на необходимость доработки законопроекта в указанной части, в том числе с учетом анализа актуального финансового положения действующих СРО и количества состоящих в них арбитражных управляющих. В доработанной редакции законопроекта количество членов СРО установлено в зависимости от группы СРО от 10 до 20, то есть увеличено на 5 и на 10 членов соответственно, в то время как в действующих СРО число членов варьируется от 103 до 493 человек, при этом размер компенсационного фонда составляет от 50 млн. руб. до 80 млн. руб. Таким образом, очевидно, что минимально необходимое количество членов СРО для обеспечения ее имущественной ответственности должно быть не менее 100 человек. Стоит также отметить, что даже при этом условии, ни одна из существующих СРО не может предложить кандидатуру арбитражного управляющего для проведения процедуры банкротства должников 2-й и 3-й категории (средний и крупный бизнес), поскольку для этого необходимо, чтобы размер компенсационного фонда СРО составлял 100 или 200 млн. соответственно.

Пунктом 2 статьи 20 Закона о банкротстве в редакции законопроекта в качестве обязательного требования к арбитражному управляющему устанавливается отсутствие факта исключения СРО, в которой он состоял, из Единого государственного реестра саморегулируемых организаций в течение двух лет до представления заявления о вступлении в СРО. Как было отмечено ГПУ в заключении (пункт 5 Приложения к заключению), реализация данной нормы приведет к установлению длительного запрета на осуществление арбитражным управляющим своих профессиональных обязанностей в связи с нарушениями третьих лиц, за которые он не несет ответственность. Указанное замечание ГПУ в доработанной редакции законопроекта разработчиком не устранено.

Законопроектом предлагается передать функции по разработке федеральных стандартов от национального объединения саморегулируемых организаций арбитражных управляющих регулирующему органу – Минэкономразвития России, что подрывает основы саморегулирования сферы несостоятельности (банкротства) и противоречит утвержденной концепции саморегулирования и механизму «регуляторной гильотины», направленной на снижение государственного регулирования в указанной сфере.

Статьей 168¹ Закона о банкротстве в редакции законопроекта предлагается наделить государственные корпорации, опорный банк оборонно-промышленного комплекса и иных юридических лиц, наделенных такими полномочиями в соответствии с федеральным законом или актом Правительства Российской Федерации, правом осуществлять функции арбитражного управляющего в случае банкротства должника, относящегося к стратегическим предприятиям и организациям. Между тем, ГПУ в своем заключении указало на то, что рассматриваемая норма права подлежит исключению из законопроекта, поскольку предоставление указанным лицам возможности осуществлять функции арбитражного управляющего приведет к возникновению конфликта интересов при совмещении функции кредитора и арбитражного управляющего, а также к несоблюдению принципа независимости, который является ключевым при реализации полномочий арбитражного управляющего.

В доработанном законопроекте не учтены также и иные замечания ГПУ, которые носят концептуальный характер.

Необходимо также отметить, что законопроектом предусматривается радикальное изменение системы выплаты вознаграждения арбитражным управляющим – производится замена ежемесячных выплат на единовременную фиксированную, осуществляемую после завершения процедуры. Такой порядок фактически лишает арбитражных управляющих самостоятельности и независимости, поскольку в условиях отсутствия финансовых средств, необходимых для проведения мероприятий, предусмотренных процедурой банкротства, расходы на ее проведение (в зависимости от сложности процедуры) могут превышать предлагаемое вознаграждение в десятки раз. В такой ситуации арбитражный управляющий не сможет даже частично финансировать проведение процедуры за счет собственного вознаграждения и, будет вынужден либо уйти, либо искать «инвесторов». В предлагаемых условиях о независимости арбитражного управляющего не может быть и речи, а законопроект в данной части имеет ярко выраженный коррупционный характер. В этой связи, предлагается сохранить существующую систему вознаграждения арбитражных управляющих, предусмотрев индексацию его размера, начиная с 2008 года.

Законопроектом абсолютно не затронута и не решена проблема страхования ответственности арбитражных управляющих, которая в настоящее время приобрела масштабы катастрофы. Несмотря на то, что страхование ответственности является для арбитражных управляющих обязательным, подавляющее большинство страховых организаций отказывают им в страховании, остальные, пользуясь низкой конкуренцией на соответствующем рынке, поднимают цены на свои услуги до немыслимых, ничем не обоснованных, размеров. Так, в начале 2021 года стоимость услуг страхования ответственности арбитражных управляющих увеличилась минимум в два раза. При этом необходимо отметить, что при наступлении страхового случая страховая выплата осуществляется в минимальном количестве случаев, поскольку страховые организации, оказывающие услуги в соответствующей сфере деятельности, массово прекращают свою деятельность в результате банкротства, отзыва лицензии и т.д. В этой связи, необходимо в срочном порядке урегулировать данный вопрос на законодательном уровне, а именно: страхование ответственности арбитражных управляющих должно стать обязательным не только для арбитражных управляющих, но и для страховых организаций; регулирование страховых тарифов должно осуществляться посредством установления Банком России экономически обоснованных предельных размеров базовых ставок страховых тарифов; предусмотреть, что страховщики для финансирования компенсационных выплат производят отчисления от страховых премий по договорам страхования в профессиональное объединение страховщиков, из которых формируются резерв, предназначенный для финансирования компенсационных выплат, которые осуществляются в случае принятия арбитражным судом решения о признании страховщика банкротом и отзыва у страховщика лицензии на осуществление страховой деятельности.

Обращаем также Ваше внимание на то, что в рамках перечня поручений Президента Российской Федерации от 5 декабря 2019 г. № Пр-2485 указано на необходимость совершенствования механизма раскрытия информации о банкротстве должника, ее защиты и недопущения монополизации частным лицом, в том числе предусмотрев определение федерального органа исполнительной власти в качестве оператора Единого федерального реестра сведений о банкротстве (далее – ЕФРСБ) и регламентирование порядка раскрытия информации и ограничения доступа к отдельным сведениям о банкротстве, размещенных в федеральных информационных ресурсах. В доработанной редакции законопроекта предусмотрено, что оператором Единого федерального реестра

сведений о фактах деятельности юридических лиц является орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере несостоятельности (банкротства). Между тем, в законопроекте содержится также положение о том, что оператор указанного реестра вправе передать часть его функций по формированию и ведению этого реестра юридическому лицу. Такая организационно-правовая форма хозяйствующего субъекта позволяет создать многоуровневую структуру управления, в результате чего происходит «размытие фигуры» конечного бенефициара - физического лица (группы лиц). Это лицо или группа лиц потенциально могут осуществлять деятельность, которая может нанести вред (государству, обществу, экономике и т.д.). Возможности трансграничного оборота информации все чаще используются для достижения геополитических, противоречащих международному праву военно-политических целей в ущерб стратегической стабильности. Предлагаемая редакция законопроекта продолжает тенденцию нивелирования государственного контроля за сбором, хранением, использованием и распространением информации о банкротстве предприятий в России, включая конфиденциальные данные в отношении стратегических предприятий, предприятий оборонно-промышленного комплекса.

На основании изложенного, можно сделать вывод, что законопроект под видом развития реабилитационных процедур банкротства направлен на преднамеренное уничтожение института саморегулирования в сфере арбитражного управления и дестабилизацию экономики страны.

Председатель Совета

Генеральный директор

Н.В. Коцюба

С.В. Михалкин